

25 ИЮН 1965

ВИГДЕ в искусстве красота немислима без мастерства. В театре — тем более.

Спектакли, которые я просмотрел недавно в театрах городов Ферганской долины, дают основание поговорить об этом главным — о мастерстве.

В АНДИЖАНСКОМ узбекском театре имени Ахунбабаева два спектакля — «Наказание клеветников» Хамзы Хаким-заде Ниязи и «Влюбленный Ташболта» Х. Гуляма — относятся к комединобытовому направлению узбекского театра. Третий — «Равшан и Зулхумор» К. Яшена — представляет другое, тоже традиционное для узбекского музыкально-драматического театра направление — историко-легендарное, героико-романтическое.

«Наказание клеветников» идет в театре в один вечер с большим концертом. (Так же, как часто делают оперные театры — «Паяцы» плюс концерт).

В комедии «Наказание клеветников» — одной из самых ранних пьес Хамзы — много еще наивного, незрелого. Известно, что это эскиз будущей блестящей комедии Хамзы «Проделки Майсары», ставшей классикой узбекской драматургии. Тем ответственные задача, которая легла на коллектив театра.

Режиссер М. Бабаев правильно определил, что это — сатира. Наиболее полно этот жанр выражен Халимзраевым в роли Султана-пашивы. Имам-догла — Ишанов, напротив, несколько недобирает в передаче низменных побуждений и лицемерия своего «героя». Положительные персонажи Касымджан — Холбаев и Фатима — Тухтаева не очень страстны в отстаивании правды. В спектакле слабо чувствуется атмосфера двадцатых годов, а молодые люди очень уж напоминают наших современников. Но главный недостаток спектакля в том, что он почти лишен художественной цельности.

Из образа слуги Акбарали — помощника в доме молодых — многие узбекские актеры делали шедевры. Разумеется, нельзя от каждого исполнителя требовать, чтобы он играл как Миршахид Миракхлов. Но не трех бы обратиться к его исполнительской традиции (как и к опыту блестящих исполнителей ролей Имама-Ходжи — Сиддыки Исламову и Фатимы — Марии Кузнецовой). А этого стремления не чувствуешь. И «отшешенным» оказывается даже не исполнитель, а сам режиссер.

В спектакле «Влюбленный Ташболта», поставленном также М. Бабаевым, это единство есть. Спектакль идет уже несколько лет, показывается часто и на выездах. Он не распадается и производит хорошее впечатление. Театр

ТРИ ПРОБЛЕМЫ В ТРЕХ ГОРОДАХ

Театральная география

как бы завершает сюжетные линии самой комедии. Тут надо отдать должное Жалилу Рахимову — исполнителю центральной роли Ташболты. Он необычайно органичен на сцене. Каждое новое столкновение с жизнью ведет его к размышлениям. Цельности и единству спектакля способствуют хорошо режиссерные заключительные сцены.

В третьей постановке — «Равшане и Зулхуморе» (режиссер — опытный мастер сцены А. Бакиров) много ярких и правдивых картин, например, базар, и фигур — торговцы, покупатели, женихи. Но спектакль распадается на драматическую и музыкально-вокальную части. Последняя возникает в большинстве случаев неоправданно, часто как концертный номер, вне связи с предыдущими и последующими эпизодами.

Не хочу сказать, что в Андижане нет исполнителей, способных преодолеть разрыв в исполнении вокально-драматических и чисто драматических эпизодов. В названных двух музыкальных спектаклях благоприятное впечатление произвел Марифат Убайдуллаева в роли Зулхумор, а еще больше в роли Каромат («Влюбленный Ташболта»). Но нарушение единства музыкально-драматического спектакля наносит ущерб правде характеров.

Итак, проблема художественной целостности спектакля — одна из важнейших проблем, над решением которой еще надо работать театру. И не только андижанскому.

ФЕРГАНСКИЙ узбекский театр только что поставил «Ташхир и Зухру» и показывает на выездах «Влюбленного Ташболту». Его актеры готовились к выезду в г. Ош с большой концертной программой. Они в те дни только и жили разговорами о предстоящих своих концертах.

Хорошо это или плохо? Театр есть театр. Превращать его в чисто концертный коллектив нельзя. Но концерты занимают в его работе все большее место. И неверно объяснять это только материальными нуждами. Зрители любят концерты. Сами концерты для театра — очень оперативная форма деятельности. Они помогают ему нести искусство в самые дальние кишлаки, в «глубинку», куда не всегда выдешь со спектаклем.

Иное дело, что нужна психологическая перестройка в самом отношении работников театра к концерту.

Что такое современная эстрада? Это прежде всего присутствие различных сценических жанров — героический монолог и веселый куплет, лирическая песня и разные виды танцев, акробатический этюд и конфертанс. Но ведь нечто подобное (за вычетом акробатического этюда и упражнений жонглеров) и представляет собой бригада Ферганского театра, отправляющаяся в Ош.

В каждом музыкально-драматическом театре есть одаренные и популярные представители различных жанров, в том числе и специфических, каких нет на русской эстраде. Значит, эти возможности надо использовать, всячески поднимая исполнительскую культуру концерта.

В этом смысле можно сказать, что Ферганский узбекский театр поступает совершенно правильно, тщательно готовя программу.

Иное дело — каким должен быть этот концерт? Думается, что театры должны иметь сменный по составу эстрадный филиал. Театры, их директора и главные режиссеры не имеют права лускать «на самотек» концертную деятельность. Ее надо рассматривать как важную часть всей творческой жизни театра. Репертуар этих концертов должен стать предметом заботы репертуарной комиссии Министерства культуры.

Концерты театров могут и должны стать серьезным средством в идейно-эстетического воспитания зрителей.

В КОКАНДСКОМ драматическом театре были напряженные дни. Ставался спектакль «Сын женился», восстанавливается «Алпамыш», репетируется «Испорченный ребенок». Театр готовится к гастроллям в Казахстане, где он уже был в прошлом году и, приобретя популярность, получил новое приглашение.

Пожелаем кокандцам добрых и успешных гастролей! Но не можем не высказать одного замечания.

На рекламном ците я увидел название пьесы — «В поисках красоты» М. Бабаева. Надо сказать, что — откровенное несоответствие качества пьесы и ее названия.

Конечно, тема драмы не вызывает возражений. Можно ли оспорить важность проблемы двух понятий красоты и двух ступеней жизни — творческой, трудовой и потребительской, лицемерной? Но воплощена идея прямолинейно, текст пьесы нацидательен, сюжет заранее заданный, образы в большинстве схематичны.

Я смотрел этот спектакль вско-

ре после того, как кокандцы увидели у себя «Абдуллу Набиева» — спектакли Ташкентского театра юного зрителя. Это было незабываемое зрелище. В первых двух рядах сидели родные и близкие героя-комсомольца. Театр заполнила молодежь — наследники и продолжатели дела Набиева. И вот, еще находясь под впечатлением того удивительного контакта сцены и зала, который был на представлении «Абдуллы Набиева», молодые зрители приходят на другой спектакль и видят бледные тени своих современников в произведении, которое должно было уже по самой своей сути рассказать им о красоте наших дней.

Не все пьесы равнозначны. Нельзя забывать и о том, что театры должны работать с новыми авторами, выращивая драматургов. И все-таки срывы нежелательны.

Оговорюсь: мой «поиск красоты» в Кокандском театре не оказался бесплодным. Буквально на другой день на той же летней площадке я увидел (в какой уж раз!) спектакль «Нурхон» К. Яшена в постановке того же режиссера А. Якубоджаева, почти с теми же актерами и был искренне увлечен постановкой. На сцене из-за несовершенства ее не было и не могло быть выразительного художественного оформления или особых мизансцен. Но было самое главное — живые человеческие судьбы, подлинные переживания, родившиеся на основе полноценной драматургии.

Я не узнал вчерашних актеров. Они поражали творческой свежестью восприятия сравнительно давней пьесы, страстностью переживаний.

В отличие от музыкально-драматических — Андижанского и Ферганского театров — Кокандский театр имени Хамзы носит наименование драматического, хотя и он иногда ставит музыкальные пьесы. Это обязывает его быть особенно тщательным в выборе именно драматических произведений. В составе театра имеются хорошие актеры. Тем более досадно, что силы их тратятся порой на то, чтобы вдохнуть жизнь в безжизненные схемы.

ЦЕЛЕНАПРАВЛЕННЫЙ труд и заботы театров на периферии. Перед ними встает множество вопросов. Но решение их во многом зависит от самих творческих коллективов. Они призваны поднимать уровень мастерства, нести передовые идеи в самые глубины народа. И если мы, очерчивая деятельность периферийных театров, сосредоточились на недостатках и нерешенных вопросах, то только потому, что эти театры имеют большие творческие возможности.

Я. ФЕЛЬДМАН.
Кандидат искусствоведения.
Андижан — Фергана — Коканд.